

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454) (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 09.01.2025, против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 618304, поданное АО «РАМЭК-ВС», Санкт-Петербург (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установлено следующее.

Регистрация оспариваемого товарного знака « **RSC Tornado Phi** » с приоритетом от 05.07.2016 произведена 01.06.2017 на основании заявки № 2016724181, о чем на имя ЗАО «РСК Технологии», Москва (далее – правообладатель) выдано свидетельство № 618304, удостоверяющее исключительное право на данный товарный знак в отношении товаров и услуг 09, 42 классов МКТУ, указанных в перечне регистрации.

В возражении, поступившем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 09.01.2025, а также в дополнениях к нему лицо, подавшее возражение, выразило мнение о несоответствии регистрации № 618304 оспариваемого товарного знака требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, поскольку он способен вводить потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров. Доводы возражения сводятся к следующему:

- на имя лица, подавшего возражение, зарегистрирован товарный знак «RAMEC» по свидетельству № 275026 с приоритетом от 16.12.2002, в том числе в отношении товаров 09 и услуг 42 классов МКТУ;

- лицо, подавшее возражение, было основано в 1992 году на базе НПО «Импульс», одного из ведущих предприятий советского военно-промышленного комплекса, в целях обеспечения российских силовых структур качественной и надежной вычислительной техникой;

- в настоящее время заказчиками лица, подавшего возражение, являются не только силовые структуры государства, но и промышленные предприятия, строительные организации, образовательные учреждения, коммерческие структуры и многие другие организации;

- на момент подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака единственным производителем продукции, соотносящейся с товарами оспариваемого перечня и маркированной обозначением «TORNADO», являлось лицо, подавшее возражение;

- лицо, подавшее возражение, входит в перечень системообразующих организаций российской экономики и занимается продажей серверов «RAMEC TORNADO» начиная с 1999 года, о чем свидетельствуют архивные копии страниц сайта лица, подавшего возражение, договоры, товарные накладные, счета-фактуры, каталоги 2001-2002 годов;

- лицо, подавшее возражение, имеет сертификаты соответствия, касающиеся сервера «RAMEC TORNADO»;

- оспариваемый товарный знак способен вводить потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров в связи с возникновением у потребителей устойчивой ассоциативной связи данного обозначения с лицом, подавшим возражение;

- фактические обстоятельства, связанные с использованием лицом, подавшим возражение, обозначения «RAMEC TORNADO», следуют из представленных публикаций в сети Интернет-издания «КомпьютерПресс», иных публикаций в сети Интернет, включая архивные копии страниц сайта лица, подавшего возражение;

- лицо, подавшее возражение, осуществляло поставку товаров, маркированных обозначением «TORNADO», до даты регистрации товарного знака, в том числе в 2009 и 2010 годах;

- сведения из каталога 2001-2002 годов подтверждают, что лицо, подавшее возражение, является производителем компьютеров семейства «RAMEC», в том числе файловых серверов и серверов приложений серии «RAMEC TORNADO» с 1992 года;

- слово «TORNADO» оспариваемого товарного знака имеет высокую степень сходства с обозначением, используемым лицом, подавшим возражение;

- правообладатель предлагает к продаже вычислительные узлы, вычислительные кластеры, серверы, рабочие станции, системные блоки, системы хранения данных; в свою очередь лицо, подавшее возражение, использует обозначение «TORNADO» в отношении серверов, стоечных серверов, рабочих станций, электронных вычислительных машин, системных блоков, профессиональных компьютеров, серверного оборудования, систем хранения данных; товары сторон спора имеют высокую степень однородности, реализуются в сходных местах продаж, что свидетельствуют о способности оспариваемого товарного знака вводить потребителей в заблуждение;

- сведения об использовании противопоставленного обозначения в отношении вышеперечисленных товаров подтверждаются информацией о технических условиях 2014 года, об исполненных контрактных обязательствах, оформленных через сайт государственных закупок, данными сертификатов соответствия, договорами поставки товаров и оборудования, договорами подряда, сведениями сайта лица, подавшего возражение;

- со стороны правообладателя имеется злоупотребление правом, поскольку регистрация товарного знака в отношении компьютерных серверов произошла после того, как лицо, подавшее возражение, ввело в гражданский оборот компьютерные серверы с обозначением «RAMEC TORNADO»;

- правообладатель предъявил требования в адрес лица, подавшего возражение, о защите исключительных прав, что подтверждает заинтересованность лица,

подавшего возражение, с 1999 года занимающегося продажей оборудования с обозначением «TORNADO», в оспаривании правовой охраны товарного знака по свидетельству № 618304 (дело № А56-92322/2024 в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области).

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 618304 недействительным в течение всего срока действия исключительного права.

В возражении, а также в дополнениях к нему представлены следующие материалы (в копиях):

1. Договоры поставки и подряда, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг.

2. Копии товарных накладных, счетов-фактур, актов к договорам, 2010, 2011, 2013 гг.

3. Копия каталога 2001-2002 гг.

4. Копии сертификатов соответствия и выписок в отношении сертификатов соответствия, 2005-2008, 2008-2011, 2022-2027 гг.

5. Сведения о публикациях в сети Интернет, 1997, 1998, 1999, 2002, 2004, 2008, 2009, 2010, 2014, 2024 гг.

6. Архивные копии страниц сайта лица, подавшего возражение, 1998, 2001 гг.

7. Сведения о контрактах, исполнителем которых является лицо, подавшее возражение, 2011, 2012, 2014, 2015, 2016, 2019, 2023, 2024 гг.

8. Технические условия ТУ 4013-003-45508240-2005, введенные в действие с 27.01.2014.

9. Сводный отчет по результатам двух независимых исследований об известности обозначения «TORNADO» / «TORNADO» среди потребителей, связи с производителем, оценке сходства обозначения «TORNADO» / «TORNADO» с товарными знаками правообладателя, 2025 г.

Отзыв правообладателя поступил 08.09.2025 и содержит следующие доводы:

- сам по себе факт использования обозначения иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителей в заблуждение относительно

производителя товара, поскольку необходимо наличие доказательств, подтверждающих возникновение и сохранение у потребителей устойчивой ассоциативной связи между товаром, маркированным соответствующим обозначением, и его предшествующим производителем;

- не доказано возникновение и сохранение у потребителей устойчивой ассоциативной связи между обозначением «TORNADO» и лицом, подавшим возражение;

- простой факт использования обозначения лицом, подавшим возражение, даже если оно осуществлялось, не является основанием для применения положений законодательства, связанных с возможностью введения потребителей в заблуждение;

- факт регистрации товарного знака по свидетельству № 275026 не имеет правового значения, поскольку включает иное обозначение;

- многие документы, представленные лицом, подавшим возражение, касаются периода позднее даты приоритета оспариваемого товарного знака; при этом договоры не содержат доказательств их исполнения, за исключением нескольких товарных накладных и актов;

- часть представленных доказательств, предшествующих дате приоритета оспариваемого товарного знака, не способна подтвердить правовую позицию лица, подавшего возражение;

- лицо, подавшее возражение, ссылается на использование обозначения «TORNADO» в отношении серверов, но не приводит обоснования требований признать недействительным предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку в отношении всех товаров и услуг 09 и 42 классов МКТУ;

- по результатам социологического опроса, проведенного с 21.03.2025 по 15.04.2025, оспариваемый товарный знак не обладал известностью по состоянию на 05.07.2016; следовательно, ассоциативная связь с лицом, подавшим возражение, на указанную дату отсутствовала;

- следует учитывать обстоятельства, сложившиеся к дате подачи возражения, в частности активное использование правообладателем обозначения «TORNADO»;

- оспариваемое обозначение на протяжении длительного периода времени активно использовалось им в отношении товаров, указанных в перечне регистрации, что привело к возникновению и сохранению у потребителей устойчивой ассоциативной связи между продукцией «TORNADO» и правообладателем, что обуславливает отсутствие вероятности введения потребителей в заблуждение;

- активное и длительное использование правообладателем оспариваемого обозначения подтверждается бухгалтерской справкой за период с 2011 по 2024 гг., сведениями сайта государственных закупок в отношении контрактов на поставку продукции, в которых правообладатель является исполнителем, рекламными материалами, лицензионными договорами, публикациями в средствах массовой информации, сведениями из сети Интернет, архивными копиями страниц сайта правообладателя, сертификатами соответствия в отношении продукции, дипломом национального конкурса 2021 года, а также благодарственным письмом;

- правообладатель реализовал значительные объемы продукции за период с 2011 по 2024 год на общую сумму 2541307695 рублей 52 копейки;

- правообладателем осуществлена масштабная рекламная кампания в сети Интернет, получены награды за продукцию, маркированную оспариваемым товарным знаком;

- на дату подачи возражения оспариваемый товарный знак обладает известностью как товарный знак именно правообладателя, о чем свидетельствуют результаты проведенного социологического опроса;

- доводы лица, подавшего возражение, о злоупотреблении правом со стороны правообладателя не обоснованы и, более того, не подлежат рассмотрению в рамках административного спора;

- оспариваемый товарный знак входит в серию товарных знаков, принадлежащих правообладателю, а именно: товарные знаки по свидетельствам №№618303, 618304, 986251; а значит, нужно учитывать и результаты опроса об известности спорного обозначения «ТОНАДО» / «TORNADO» на 03.09.2007 – дату приоритета наиболее раннего товарного знака правообладателя.

На основании изложенного правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения.

Правообладателем представлены следующие материалы (в копиях):

10. Бухгалтерская справка.

11. Информация с сайта «zakurki360.ru» с договорами поставки продукции, товарными накладными, 2018-2024 гг.

12. Рекламные публикации (2011-2024 гг.), договоры, счета, товарные накладные о размещении рекламы (2012-2016, 2022, 2024 гг.).

13. Лицензионный договор, 2022 г.

14. Информационная справка рекламного агентства.

15. Сведения сайтов в сети Интернет (в том числе, архивные страницы за 2012-2021 гг.).

16. Сертификаты / декларации в отношении продукции правообладателя, 2014-2019, 2016-2022, 2021-2026, 2023-2026 гг.

17. Диплом национального конкурса ИТ-решений «Профайл ИТ Инновация», 2021 г.

18. Письма.

19. Заключение по результатам социологического опроса, проведенного с 21.03.2025 по 15.04.2025 среди совершеннолетних жителей Российской Федерации – потребителей устройств для обработки информации, серверов, компьютеров 09 класса МКТУ.

Дополнительно правообладатель представил следующие материалы:

20. Рецензия от 15.07.2025 на сводный отчет по результатам двух независимых исследований.

В свою очередь, лицом, подавшим возражение, приобщены следующие материалы:

21. Отзыв на результаты социологического опроса, проведенного с 21.03.2025 по 15.04.2025.

22. Отзыв на рецензию от 15.07.2025 на сводный отчет по результатам двух независимых исследований.

23. Инвентарная карточка, 1997 г.

24. Письма-ответы от контрагентов лица, подавшего возражение, представленные в 2025 году, касающиеся поставок продукции в предшествующие периоды, с приложением товарных накладных, договоров и иных сопроводительных документов.

В ответ на дополнения лица, подавшего возражение, правообладатель указал следующее:

- сводный отчет, представленный лицом, подавшим возражение, содержит существенные недостатки, поскольку касается обозначения не в том виде, в котором оно использовалось; при этом содержит формулировки вопросов, наводящих потребителей на определенные результаты, либо такие варианты ответов и такую выборку респондентов, что относимость результатов опроса к дате приоритета оспариваемого товарного знака может быть поставлена под сомнение;

- представленный лицом, подавшим возражение, сводный отчет по результатам исследования общественного мнения подтверждает позицию правообладателя;

- относительно мнения о производителе оборудования на момент опроса: на лицо, подавшее возражение, указывают 26 % потребителей, на правообладателя – 28 %, на все остальные компании – 23 % опрошенных;

- правообладатель представляет рецензию исследовательской организации, в которой указаны недостатки опроса, проведенного по инициативе лица, подавшего возражение, в частности: замечания относятся к выборке респондентов, отсутствию опросных листов, наводящему характеру вопросов и некорректному подбору вариантов ответа;

- материалы ЗАО «РАМЭК-ВС» не подтверждают доводы возражения, поскольку касаются единичных поставок продукции в незначительном количестве; при этом все или большинство упоминаемых поставок не могут быть признаны поставками до даты приоритета.

Дополнительно правообладатель представил материалы:

25. Публикации сведений в сети Интернет в отношении правообладателя и его продукции.

26. Договоры о поставке и модернизации оборудования, 2016-2019 гг.

27. Копии товарных накладных и актов об исполнении обязательств за 2017, 2019, 2020, 2022 гг.

Изучив материалы дела, заслушав представителей сторон спора, коллегия установила следующее.

Согласно пункту 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», по возражениям против предоставления правовой охраны товарному знаку основания для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку определяются исходя из законодательства, действовавшего на дату подачи заявки в Роспатент. Вместе с тем подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий на момент обращения за признанием недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

С учетом даты (05.07.2016) подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 37 Правил к ложным или способным ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

Оспариваемый товарный знак « **RSC Tornado Phi** » по свидетельству № 618304 (приоритет от 05.07.2016) представлен словами «RSC», «Tornado» и «Phi», выполненными буквами латинского алфавитов стандартным шрифтом в одну строку. Регистрация оспариваемого товарного знака действует в отношении товаров 09 и услуг 42 классов МКТУ, перечисленных в перечне свидетельстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку может быть подано заинтересованным лицом.

Данная норма не конкретизирует понятие «заинтересованное лицо» и не содержит ограничений по видам заинтересованности, в связи с чем заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, доказавшее наличие фактического интереса в прекращении правовой охраны зарегистрированного обозначения. При этом заинтересованность оценивается исходя из оснований оспаривания правовой охраны товарного знака.

Предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 618304 оспаривается лицом, подавшим возражение, по основаниям, связанным с возможностью введения потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров.

Доводы возражения и сведения Госреестра свидетельствуют о том, что лицо, подавшее возражение, является правообладателем упомянутого в возражении товарного знака «РАМЕС» по свидетельству № 275026, зарегистрированного, в том

числе, в отношении товаров 09 класса МКТУ. Совместно с указанным товарным знаком лицо, подавшее возражение, использует обозначение «TORNADO». Так, обстоятельства, связанные с использованием данного обозначения лицом, подавшим возражение, явились основанием для подачи правообладателем искового заявления о нарушении исключительных прав (дело № А56-92322/2024).

Лицо, подавшее возражение, полагает регистрацию оспариваемого товарного знака вводящей в заблуждение потребителей относительно изготовителя товаров, в связи с чем представляет архивные копии страниц сайта [6], договоры поставки и подряда [1], товарные накладные, счета-фактуры [2], письма контрагентов с приложением сведений о поставках [24], каталог [3], сертификаты соответствия [4], технические условия [8], инвентарная карточка [23], сведения о публикациях в сети Интернет [5], сведения о государственных контрактах [7], а также результаты исследования общественного мнения [9].

Принимая во внимание основания оспаривания, коллегия усматривает заинтересованность лица, подавшего возражение, предусмотренную пунктом 2 статьи 1513 Кодекса. Заинтересованность лица, подавшего возражение, правообладателем под сомнение не ставилась.

Анализ соответствия оспариваемого товарного знака положениям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса показал следующее.

Обозначение может содержать элементы, как прямо указывающие на сведения об изготовителе или месте происхождения товара, так и элементы, порождающие у потребителя представление об этих сведениях через ассоциации.

В данном случае оспариваемый товарный знак «**RSC Tornado Phi**» содержит буквосочетание «RSC», которое прямо соотносится с правообладателем, а не иным лицом, в том числе лицом, подавшим возражение. Вместе с тем слово «Tornado» является тем спорным элементом, который, по мнению обратившего с возражением лица, определяет неверное ассоциирование обозначения в целом с источником происхождения товаров, им маркированных.

Способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через

ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и изготовителе.

Сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара.

Для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром, маркированным соответствующим обозначением, и его предшествующим производителем.

Вероятность ошибочного восприятия правообладателя товарных знаков имеется при длительном и активном использовании такого обозначения (сходного с ним до степени смешения) иным лицом (изготовителем товаров) и, как следствие, достаточной известности последнего широкому кругу потребителей таких товаров.

Лицо, подавшее возражение, полагает, что оспариваемый товарный знак создает у потребителей впечатление, что он связан с продукцией лица, подавшего возражение, реализуемой под обозначением «RAMEC TORNADO», в подтверждение чего представило архивные копии страниц сайта лица, подавшего возражение, 1998 и 2001 годов, сведения о публикациях в сети Интернет за 1997, 1998, 1999, 2002, 2004, 2008, 2009, 2010, 2014, 2024 гг., каталог 2001-2002 гг., сертификаты соответствия в отношении серверов «RAMEC TORNADO» от 2005, 2008, 2022 гг., технические условия, введенные в действие с 2014 г., договоры поставки и подряда за 2009-2021 годы, товарные накладные, счета-фактуры, товарные накладные и акты, сведения о государственных контрактах 2011, 2012, 2014, 2015, 2016, 2019, 2023, 2024 гг., письма контрагентов с приложением сведений о поставках, инвентарной карточки, а также сводный отчет по результатам двух независимых исследований об известности обозначения «TORNADO» среди потребителей [1-9, 23, 24].

Следует учитывать, что представленные лицом, подавшим возражение, распечатки из сети Интернет, сведения о государственных контрактах, договоры, сертификаты, датированные после даты приоритета 05.07.2016 [1, 4, 5, 7], не относятся к доказательствам отсутствия охраноспособности спорного товарного знака как средства индивидуализации правообладателя.

Противопоставляемое лицом, подавшим возражение, обозначение «RAMEC TORNADO», сходное с оспариваемым товарным знаком в силу полного совпадения индивидуализирующего элемента «TORNADO», содержится в архивных копиях страниц сайта, публикациях, сертификатах соответствия, технических условиях, каталоге, в письмах-подтверждениях контрагентов и сопроводительным документах об исполнении договорных и контрактных обязательств, упоминается по отношению к товару «сервер». Согласно представленным техническим условиям [8], обозначение «TORNADO» индивидуализировало также системный блок персонального компьютера «RAMEC SERVER» посредством маркировки

«», где «TORNADO SERVER» выступает в качестве названия модели (подбренда «RAMEC»).

В материалы дела представлены многочисленные договоры поставки, товарные накладные, акты приема-передачи, в своей совокупности подтверждающие введение в гражданский оборот вычислительной техники под обозначением «RAMEC TORNADO» в период с 2009 по 2016 гг. [1, 2, 4, 7]. Согласно этим документам наряду с разовыми поставками имелись и систематические отгрузки одним и тем же контрагентам. Публикации в специализированных изданиях [5] отражают сведения о том, что лицо, подавшее возражение, являлось производителем продукции под противопоставленным наименованием, которая позиционировалась как файловые серверы и серверы приложений, причем в публикации 2002 г. утверждается, что такая продукция была хорошо известна не только в Северо-Западном, но и в иных регионах России.

Из совокупности данных материалов усматривается использование обозначения «RAMEC TORNADO» применительно к серверам, элементам вычислительной техники, то есть товарам, которые соотносятся с указанными в оспариваемом перечне товарами 09 класса МКТУ «интернет-серверы; серверы компьютерные; серверы сетевые; серверы для компьютерной сети; серверы коммуникационные [компьютерное оборудование]; оборудование компьютерное для серверов сетевого доступа; программное обеспечение для контроля и управления приложениями серверов доступа; сетевое программное обеспечение для сетевого доступа к серверам», а также однородны товарам и услугам «компьютеры; компьютеры планшетные; компьютеры портативные; программы для компьютеров; блоки памяти для компьютеров; компьютеры персональные переносные; мониторы [программы для компьютеров]; обеспечение программное для компьютеров; программы игровые для компьютеров; программы операционные для компьютеров; приборы навигационные для транспортных средств [бортовые компьютеры]; программы компьютерные [загружаемое программное обеспечение]; приложения для компьютерного программного обеспечения, загружаемые», «составление программ для компьютеров; прокат компьютеров; размножение компьютерных программ; преобразование данных и информационных программ [не физическое преобразование]; инсталляция программного обеспечения; консультации по вопросам программного обеспечения; модернизация программного обеспечения; обеспечение программное как услуга [SaaS]; обслуживание программного обеспечения; прокат программного обеспечения; разработка программного обеспечения; сервер хостинг; прокат веб-серверов; администрирование серверов; прокат серверов баз данных для третьих лиц; создание системного программного обеспечения для компьютерных сетей и серверов; проектирование и разработка системного программного обеспечения для компьютерных сетей и серверов; предоставление во временное пользование в режиме он-лайн незагружаемого системного программного обеспечения для компьютерных сетей и серверов» по таким признакам как общий род, одинаковые назначение, условия реализации / оказания, круг потребителей.

Таким образом, лицо, подавшее возражение, действительно осуществляло деятельность по производству и поставке вычислительной техники и ее частей в период, предшествующий 05.07.2016, использовало для индивидуализации товаров, в том числе обозначение «TORNADO».

Довод правообладателя о недостаточном количестве оборудования, поставка которого лицом, подавшим возражение, зафиксирована представленными в материалы дела документами до 05.07.2016, неубедителен поскольку речь идет о товарах специфического круга потребителей и назначения, а именно о специализированном сложном оборудовании, имеющем значительный жизненный цикл, потому не приобретаемом от случая к случаю, а поставляемого в условиях ограниченного рынка, характеризующегося немногочисленным кругом производителей и поставщиков.

Даже если объем каждой отдельной поставки не являлся массовым, учитывая ограниченный круг участников рынка специализированного оборудования, его длительность жизненный цикл, документы, представленные в подтверждение введения в оборот продукции под обозначением «RAMEC TORNADO» в период с 2009 по 2016 гг., позволяют усмотреть фактическое активное использование этого обозначения применительно к товарам лица, подавшего возражение.

Вместе с тем в данном случае установленные фактические обстоятельства не позволяют признать, что оспариваемый товарный знак способен вводить потребителя в заблуждение в связи с известностью потребителям продукции лица, подавшего возражение, по следующим причинам.

Представленные правообладателем документы демонстрируют активное использование в средствах массовой информации, в рекламе [12, 15] обозначений «ТОРНАДО» / «TORNADO» для индивидуализации аналогичной продукции в аналогичный период. Также в период, предшествующий дате подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака, правообладателем заключен договор поставки [26] в отношении специализированного оборудования вычислительного комплекса, существо которого раскрыто в приложениях и технических заданиях, где

содержатся индивидуализирующие продукцию обозначения «РСК ТОРНАДО» / «RSC TORNADO».

Коллегия обращает внимание на то, что в ситуации, когда несколько лиц использовали в спорный период одно и то же обозначение для индивидуализации аналогичной или однородной продукции, невозможно прийти к выводу о том, что обозначение ассоциировалось только с кем-либо одним из них.

Справедливость такого подхода для рассматриваемого спора проистекает, в том числе, из данных о фактических поставках, совершенных лицом, подавшим возражение, при наличии незначительных данных о позиционировании обозначения «TORNADO» на рынке как исключительно продукта АО «РАМЭК-ВС», и, напротив, из представленного существенного пакета документов правообладателя о рекламе и позиционировании наименований «ТОРНАДО» / «TORNADO» в составе обозначений «РСК ТОРНАДО» / «RSC TORNADO», несмотря на незначительный объем фактических данных о конкретных поставках до 05.07.2016.

В данной ситуации не имеет значения сравнение объемов использования, поскольку важным является именно сам факт того, что оба лица позиционировали свою однородную продукцию с использованием одинакового словесного индивидуализирующего элемента и добавлением к нему иных элементов, непосредственно связанных с собственными наименованиями организаций-изготовителей.

Представленный правообладателем социологический опрос [19] был принят во внимание, однако коллегия усматривает существенные недостатки в выборке этого исследования: правообладатель, как и лицо, подавшее возражение, не производит продукцию широкого потребительского спроса (системы обработки данных, серверы, программно-аппаратные / вычислительные комплексы), в связи с чем выборка, сформированная среди обычных потребителей, вызывает сомнения в ее релевантности, так как предмет спора связан со сложными и дорогостоящими товарами, которые, как правило, не приобретаются рядовыми гражданами.

Однако сложившуюся ситуацию параллельного использования подтверждают результаты опроса, проведенного по инициативе лица, подавшего возражение [9],

где на вопрос о том, с каким именно производителем ассоциируется спорное обозначение, на период исследования потребители указали обе стороны спора, а вопрос о том, какая компания производила, по мнению потребителей, соответствующее оборудование в ретроспективе к дате приоритета, не исследован – оценка вероятности смешения в сознании потребителей не имеет отношения к предмету спора (заблуждение потребителей и вероятность смешения обозначений / товарных знаков представляют разные категории и характеризуются разными признаками).

Таким образом, коллегия признает отсутствие способности оспариваемого товарного знака вводить потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров применительно к требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Что касается доводов лица, подавшего возражение, о наличии признаков злоупотребления правом в действиях правообладателя, связанных с приобретением исключительного права на оспариваемый товарный знак, то они не могут быть рассмотрены по существу в силу отсутствия у Роспатента компетенции давать оценку добросовестности сторон спора. Названные доводы могут быть рассмотрены в судебном порядке.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 09.01.2025, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 618304.